

Комитет Совета Федерации
по аграрно-
продовольственной
политике и
природопользованию

Аналитическое управление
Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 12 (669)

Актуальные вопросы реализации Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года

(подготовлен по итогам заседания Научно-методического семинара
Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, 14 апреля 2017 года)

МОСКВА • 2017

Настоящий Аналитический вестник подготовлен по материалам Научно-методического семинара Аналитического управления на тему: «Актуальные вопросы реализации Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года», в котором приняли участие представители Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, научных и экспертных организаций.

По мнению участников семинара, серьезную озабоченность вызывает ситуация с обеспечением контроля качества пищевой продукции, поскольку действующие на нее технические регламенты ограничиваются требованиями только к одной характеристике – безопасности и не содержат требований к показателям пищевой ценности, физико-химическим и органолептическим показателям. Тревогу также вызывает структура питания значительной части населения Российской Федерации, которая характеризуется избыточным потреблением жиров, в первую очередь животного происхождения, сахара, соли при одновременном недостатке в рационе питания ряда витаминов, макро- и микроэлементов (кальций, железо, йод) и пищевых волокон. Связано это, в том числе с низким уровнем потребления овощей и бахчевых, фруктов, ягод, молочных продуктов.

Уровень соответствия пищевых продуктов обязательным государственным требованиям продолжает вызывать претензии у потребителей.

Также имеется ряд специфических проблем с качеством производимой продукции в отдельных отраслях агрокомплекса. Так, в молочном животноводстве широко распространен лейкоз коров, а в молочной промышленности – фальсификации продукции. В агропромышленном комплексе в целом серьезной проблемой является обеспечение сохранности первоначальных качественных

характеристик и показателей пищевой ценности по всей трофологической цепи «от поля до прилавка».

Системному решению проблем качества пищевой продукции должна способствовать утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 года № 1364-р Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года.

Материалы семинара были использованы при подготовке рекомендаций научно-практического конгресса «Правовые и организационные механизмы реализации Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года».

Данная публикация может представлять интерес для членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, представителей законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, научно-экспертного сообщества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Выступление А.Н. Алексеенко , помощника руководителя Россельхознадзора	6
Выступление Е.В. Бобринева , заместителя начальника Правового управления Роспотребнадзора	11
Выступление О.А. Кузнецовой , заместителя директора по научно-исследовательской работе Всероссийского Научно-исследовательского института мясной промышленности имени В.М. Горбатова	14
Выступление В.Г. Будрика , заместителя директора по научно-исследовательской работе Всероссийского Научно-исследовательского института молочной промышленности	21
Выступление А.П. Косована , научного руководителя Научно-исследовательского института хлебопекарной промышленности	27
Выступление Т.В. Савенковой , исполняющей обязанности директора Всероссийского Научно-исследовательского института кондитерской промышленности.....	31
Выступление А.Г. Белозерова , директора Всероссийского научно-исследовательского института холодильной промышленности	37
Рекомендации научно-практического конгресса «Правовые и организационные механизмы реализации Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года».....	38

Выступление помощника руководителя Россельхознадзора А.Н. Алексеенко

На самом деле эта тема, по которой вы нас собрали, имеет огромное значение, потому что в этой области, накопилось достаточно много сбоев. И мы, и наши коллеги из Роспотребнадзора выявляем в торговых сетях уже в рознице десятки товаров, на этикетках которых указаны несуществующие фирмы – это основание для очень серьезного беспокойства, это продукция неизвестного происхождения, несущая в себе неизвестные риски.

Помимо этого мы выявляем фальсифицированную продукцию, причем фальсифицируются практически все виды пищевых продуктов, это тоже совершенно недопустимо. Мы выявляем и нарушения требования безопасности, это тоже ни в какие рамки не лезет. То есть накопилось достаточно много оснований для серьезного беспокойства.

Цель, которую мы все ставим перед собой – это создать механизмы (как это заявлено и сегодняшней темой) повышения качества пищевой продукции, не говоря уж, конечно, о безопасности.

В соответствии с этой целью наша совместная задача – это создание системы, которая бы обеспечила и безопасность, и качество продукции. Это крайне важно со всех точек зрения: и социальной, поскольку мы все едим эту продукцию, и с медицинской – потому что все это сказывается на нашем здоровье, с точки зрения национальной безопасности, то есть обеспечения населения страны качественными продуктами питания в достаточном количестве. И не в последнюю очередь: возникла новая угроза национальной безопасности, к которой очень серьезно относятся во многих странах мира, – это угроза пищевого терроризма, потому что пищевые цепочки могут доставить поражающие агенты населению той или иной страны.

Именно в этой связи мы говорим о создании системы контроля безопасности и качества пищевой продукции по принципу сквозного контроля – то, что называется «от поля до прилавка». Эта система

должна учитывать и сырье, в каких условиях оно было получено, как перерабатывалось, и безопасность конечной продукции, то есть здесь должны оцениваться безопасность и качество по всей цепочке.

Если говорить о тех проблемах, которые есть сейчас в организационном плане (поскольку мы говорим об организационных механизмах), то здесь это связано с правовым полем, которое должно обеспечивать безопасность и качество. И надо признать, что это правовое поле достаточно не проработано, не обеспечивает наши национальные интересы.

Сейчас в этой области работают две федеральных службы – это мы и Роспотребнадзор, а также ветеринарные службы в субъектах Федерации.

Здесь есть достаточно много нареканий к тому, как эта работа организована с правовой точки зрения, потому что вот эти поля ответственности не перекрывают друг друга, как должны. Поэтому мое убеждение, например, как эксперта в области обеспечения пищевой безопасности – это то, что в наших условиях, по крайней мере, в существующих условиях после административной реформы 2004 года, новые полномочия должны быть даны региональным ветеринарным службам, поскольку они ближе всего к производителям продукции на собственной территории. Я думаю, что это во многом могло бы способствовать улучшению ситуации.

В целом же, конечно, нам нужны изменения в самой структуре национальной службы, которая обеспечивает безопасность. Я думаю, что здесь изобретать велосипед не стоит. Есть примеры очень эффективных служб, которые работают в разных странах. Например, одна из первых таких служб была создана в Новой Зеландии. Фактически эту структуру затем копировали в других странах. Чаще всего система производства пищевой продукции включает в себя министерство сельского хозяйства и продовольствия, то есть минсельхозпроды (это повсеместно, только у нас сейчас есть такая

раздробленность), и единую службу, которая занимается в национальном масштабе обеспечением безопасности и сырья, и пищевой продукции. Я думаю, что это для нас очень серьезный ориентир, который позволит провести изменение структуры национальной службы, что позволит в будущем решить множество проблем.

Но для этого необходимо будет провести очень большую работу и в области создания правовых условий, особенно в том, что касается качества продукции, потому что те две федеральные службы, которые сейчас занимаются обеспечением безопасности продукции, занимаются именно обеспечением безопасности. Качество выходит за рамки этого правового поля. В наших условиях, когда произошла за последние годы буквально революция в области производства пищевой продукции, мы столкнулись с массовой фальсификацией пищевых продуктов. Не всегда это попадает под какую-то меру ответственности, которую предусматривает законодательство, и нам надо закрывать эти дыры. Появилось множество новых технологий, появились и вещества, которые не указаны в СанПиНах, поскольку они появились достаточно недавно, но все это несет угрозу для нас с вами как простых потребителей такой продукции. Помимо этого создаются и условия для обратной конкуренции, когда в конкурентной борьбе выживают не те предприятия, которые производят высококачественную продукцию, а прямо наоборот – те компании, которые получают конкурентное преимущество, производя фальсификат.

И здесь, когда мы рассмотрели предложения по реализации стратегии повышения качества пищевой продукции, у нас возникли замечания по пунктам 20 и 22 проекта мероприятий, поскольку здесь есть отдельные элементы, которые не выстраиваются в систему. Мы дали свои предложения по совершенствованию этого документа. Надеемся, что это будет рассмотрено.

Еще один важный вопрос, о котором я просто не могу не сказать, – это то, что, говоря о той системе, которую мы выстраиваем, мы должны не только эффективно использовать собственные наработки. Мы с 2007 года создали целый комплекс, например, электронных систем лабораторного анализа, проверки, сертификации и прослеживания всех видов сырья и пищевой продукции. Но это все направлено на обеспечение безопасности. Для того чтобы мы могли в эту же систему, в этот комплекс электронных систем, встроить и показатели качества, нам придется провести очень серьезную работу по усовершенствованию самой системы государственно-частного партнерства. Мы должны намного теснее работать с отраслевыми союзами, с ассоциациями. И в конечном итоге должна быть создана единая система, единый комплекс электронных систем, когда человек приходит в магазин, берет обычный смартфон, считывает код на упаковке продукции и получает определенные гарантии – что этот продукт имеет такое-то качество, произведен там-то, соответствует параметрам безопасности, имеет такой-то срок годности и так далее.

Это будет реальное создание информационного ресурса, причем национального ресурса. Но у нас будут единые данные только в том случае, когда будет работать единая государственная система. Это не должна быть выборочная проверка. Любой продукт, который мы покупаем в магазине, должен быть безопасным. Поэтому я крайне скептически отношусь, например, к реестрам, в которых указаны недобросовестные производители. Потому что вся продукция, которая поступает в магазины, должна быть и безопасной, и качественной. Пока у нас такой системы нет.

А ведь подделывают не только продукты, подделывают и этикетки, подделывают сопроводительные документы. Но здесь есть еще один фактор риска. Почему я говорю все время о системе контроля сквозного – от поля до прилавка? Потому что подделывают и сырье. И сырье не лучшего качества может купить и добросовестный производитель.

Эта система контроля не увеличивает транзакционные издержки и вообще издержки самого производителя. Самое большое предубеждение о том, что когда внедряются методы электронного контроля и информации, то возникают дополнительные серьезные издержки. Они не возникают. На самом деле это парадокс, но когда мы внедрили достаточно давно систему выдачи ветеринарных сертификатов, разрешительных, в электронном виде, то для бизнеса это был шок. Потому что они привыкли, что они имеют дело с чиновником, там можно что-то ускорить, что-то подмазать, ну а когда сталкиваются с механической системой, здесь не надо никого подмасливать, здесь надо соблюдать правила.

Если говорить о ветеринарном контроле, то система не работает, и возникают новые факторы риска. Например, сейчас у нас головная боль с 2007 года тоже – это африканская чума свиней. Когда разделили ветеринарную службу на куски, в каждом субъекте Федерации появилась своя, и возник такой парадокс. В советское время мы смогли очень быстро подавить вспышку африканки, очень жестко, а сейчас не можем. Почему? Во-первых, экономическая мотивация субъектов Федерации. Первое желание, первое стремление, первые шаги – это скрыть вспышку. Это экономический вопрос...

Выступление заместителя начальника Правового управления Роспотребнадзора Е.В. Бобринева

Действительно, в настоящее время есть серьезные проблемы и с фальсифицированной пищевой продукцией, и с нормативно-правовым регулированием качества пищевой продукции. Сегодня в Российской Федерации система контроля потребительского рынка ориентирована на вопросы безопасности продукции, а вопросам качества уделяется незначительное внимание. Данная тема носит добровольный характер, необязательный, и поэтому, в том числе не развивается.

В связи с утверждением Правительством России стратегии повышения качества пищевой продукции заложена основа для регулирования данного направления деятельности. В целях развития этой стратегии Роспотребнадзором совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти подготовлен план мероприятий. Данный проект плана прошел согласование и внесен в Правительство России. Есть отдельные замечания. На площадке Аппарата Правительства это проект дорабатывается. Мы рассчитываем, что в ближайшее время он будет утвержден.

Также хотел сказать, что Роспотребнадзором уже ведется работа по совершенствованию нормативно-правового регулирования в этой сфере. Есть законопроект о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, по которым вносятся изменения и в закон о качестве и безопасности пищевой продукции, и в закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии и другие акты, призванные сформировать правовую основу для дальнейшей работы в этой сфере.

Кроме того, есть законопроекты, которые так или иначе косвенно касаются и качества, и безопасности пищевой продукции, – это изменения в административный кодекс по фальсифицированной пищевой продукции, устанавливается административная ответственность, и в Уголовный кодекс, и в УПК одновременно тоже

такие изменения подготовлены, проходят межведомственное согласование. Кроме того, Роспотребнадзором уже до того, как стратегия была утверждена, были предприняты меры, для того чтобы внедрять те подходы, которые в стратегии нашли свое отражение в свою надзорную деятельность. Это я имею в виду риск-ориентированный подход при планировании контрольно-надзорной деятельности. Роспотребнадзор в качестве одного из надзорных ведомств в качестве пилотного проекта участвовал в этом процессе.

Результаты уже действительно есть, они положительные.

Наиболее актуальные вопросы, которые мы видим в целях реализации стратегии, – это дальнейшее совершенствование российского законодательства, чтобы заложить все правовые основы для работы в этой сфере, в том числе совершенствование законодательства в рамках Евразийского экономического союза. На этой площадке тоже уже ведется активная работа и по установлению требований к маркировке пищевой продукции, и по ГМО, и в части легкочитаемости, контрастности. То есть эти меры позволят, в том числе обеспечить и качество пищевой продукции, и информирование потребителей о проблемах, которые в этой сфере существуют.

Кроме того, как уже было сказано, у нас создан информационный ресурс в сфере защиты прав потребителей, который позволяет уже в настоящее время информировать обо всех проблемах и о результатах надзорных мероприятий потребителей, чтобы они имели возможность более осознанно подходить к выбору той или иной продукции. В рамках проекта плана мы также предполагаем дальнейшее усовершенствование, которое бы предусматривало размещение на этом информационном ресурсе информации, которая касается результатов лабораторных исследований, которые были проведены в результате надзорных мероприятий, а также возможность обеспечения прослеживаемости продукции, в том числе в части ее маркировки.

План мероприятий предусматривает подготовку различного рода документов и другие мероприятия. В рамках подготовки этих документов (в том числе изменения в нормативно-правовые акты, федеральные законы, в постановления Правительства России, ведомственные акты, документы Евразийского экономического союза) обсуждение и конкретные предложения по тому, как бы вы хотели их видеть – это все открыто и это все продолжается. И это публичная деятельность, и вы можете принять очень активное участие в этой работе. И всегда при подготовке актов мы в обязательном порядке стараемся максимально учесть все позиции и проработать. Поэтому, если необходимо, это можно продолжить уже дальше, чтобы не тормозить сам план, чтобы он побыстрее вышел...

У нас есть Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов». Но та терминология и те требования, которые там предусмотрены, они в настоящее время недостаточно актуальны. И с учетом стратегии, в которой, кстати, понятийный аппарат был предусмотрен, даже в самой стратегии, мы специально прорабатывали на стадии ее подготовки, в том числе определение. И в настоящее время нами подготовлен законопроект, о котором я уже говорил, это внесение изменений в отдельные законодательные акты, которым предусмотрено, в том числе внесение изменений в Закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов», который уточняет и определение понятия качества пищевой продукции и закладывает основные принципы, в том числе здорового питания и так далее. То есть эти изменения уже подготовлены, они проходят межведомственное согласование, публичное обсуждение проходило всех этих изменений. В том числе этот законопроект направлен на приведение законодательства нашего национального в соответствие с требованиями, которые есть в Евразийском экономическом союзе. Потому что Закон все-таки принимался достаточно давно, и он несколько устарел в этой части.

Выступление заместителя директора по научно-исследовательской работе Всероссийского Научно-исследовательского института мясной промышленности имени В.М. Горбатова О.А. Кузнецовой

Если говорить о стратегии, наверное, основное замечание к ней, то что она больше отражает вопросы, связанные со здоровым питанием. К сожалению, в том варианте, который утвержден, качество отодвинуто куда-то на третье-четвертое место. На первое место вышло здоровое питание, на втором месте появились показатели безопасности, которые регулируются немножко другими механизмами, и, наверное, о показателях безопасности надо говорить в рамках документов уже Евразийского экономического союза, а не национальных. То, что сейчас предлагается: поднять нормирование характеристик качества на наднациональный уровень, на уровень технических регламентов, – вызывает достаточно большие опасения у нас как отраслевого института, потому что если мы посмотрим на ту систему, которая сейчас выстраивается законодательно, то она в принципе очень разумная. Когда минимальные требования к безопасности содержатся в техническом регламенте, причем нам никто не запрещает нам вносить в них дополнительные показатели, если мы их научно обосновываем. Это разрешено всеми документами союза, это разрешено документами ВТО. Если у нас есть данные по анализу рисков по вносимому показателю, мы доказываем, что для нас он действительно приемлем, и он должен быть именно такой, мы вносим его в наднациональное законодательство. Эта процедура отработана, и она несложная.

Технический регламент Таможенного союза, Евразийского экономического союза, принимается не только в части обеспечения безопасности продуктов, он принимается также в части обеспечения невведения потребителя в заблуждение. Вот тут как раз тот вопрос, который связан больше не с качеством, а с фальсификацией. То есть, если нам надо что-то дополнительно нормировать с точки зрения

обеспечения идентификации продукции, подтверждения продукции заявленным свойствам, то мы должны работать не через введение (как прозвучало) органолептических характеристик, потому что кому-то соленое, а кому-то – горькое, и это достаточно признанный факт, что многие люди вообще соленый и горький вкус путают. Поэтому, если мы начнем говорить, какого цвета, какого вкуса, какого размера должен быть продукт, мы просто на пять лет затормозим развитие каждой отрасли по каждому направлению продукции.

Поэтому мы предлагаем и в стратегии, и в плане реализации стратегии все-таки все, что предлагается в области качества перенести в наднациональный уровень, этого не делать. Если надо, то можно скорректировать терминологию, которая приводится в технических регламентах (а она содержит идентификационные признаки продукта, она определяет, что такое «колбаса», что такое «молоко», что такое «консервы» и так далее). Если необходимо, мы можем расширить и дополнить статьи, связанные с маркировкой продукции. Это как раз все то, что связано с ГМО, в каком случае выносим, в каком – не выносим. Хотя все правила есть, и здесь, почему не едят, больше вопрос к контролю, а не к нормированию.

Поэтому когда мы говорим, что давайте все впишем в технический регламент, – здесь надо быть очень осторожным. Документ принимается на пять стран, а стратегия национальная. Да, в какой-то части нас поддержит Беларусь, в какой-то части нас поддержат Казахстан, но сказать, что нас поддержат во всех наших требованиях, наверное, нельзя.

Второй вопрос, который тоже нас очень волнует, связанный со стратегией, – это все-таки, конечно, здоровое питание. Очень большой крен в стратегии в плане реализации идет в сторону здорового питания. Конечно, питание должно в первую очередь поддерживать здоровье, и никак не влиять на него с точки зрения отрицательных эффектов. Тем не менее получилось, что качество на самом деле не поставлено на первое

место ни в стратегии, ни в плане реализации. Да, мы говорим, про пищевые добавки, мы говорим про методы исследований БАДов, мы говорим про функциональное питание. А где обычный производитель с обычными продуктами, которые мы каждый день едим, которые он каждый день делает и которые должны быть доступны максимальному количеству людей?

Мы можем зарегулировать качество до очень высокого уровня, но когда только 10% населения смогут себе его позволить, наверное, это тоже никому не надо. Качество должны позволить себе любые люди с любым достатком.

Теперь про предложения, которые мы все время озвучиваем, но, к сожалению, не до конца нас слышат. Все, что связано с характеристиками идентификации, с характеристиками продукта, конечно же, надо определять на национальном уровне, вносить в стандарты вида «Общие технические условия». У нас есть замечательный инструмент в законе о стандартизации, есть разные виды стандартов, в том числе стандарты вида ОТУ, которые устанавливают четкие классификационные признаки для каждой группы продукции.

Если мы в регламенте определили, что такое «изделия колбасные вареные», в стандартах вида ОТУ мы можем пойти в более мелкую градацию, что и определить что такое «сосиска», «сарделька» и так далее, потому что в регламенте писать, что такое «сосиска», наверное, не совсем правильно. Но такие стандарты, которые определяют общие идентификационные признаки продукта, то есть говорят, что это такое, что этот продукт – действительно «сосиска», вот они должны быть обязательными, а не стандарты, которые на конкретный продукт.

Сейчас идет тенденция, что все стандарты должны быть обязательными – наверное, нет. И закон о стандартизации нам говорит: если ты задекларировал в любом виде на маркировке, в сопроводительном документе, в маркетинговой информации, что ты

делаешь по ГОСТ, ты должен делать по ГОСТ, то есть стандарт стал обязательным. А вот стандарты вида «Общие технические условия», стандарты на классификацию, стандарты на терминологию, стандарты на группы продукции, они должны быть обязательными, потому что они используются в части идентификации продукции, и это относится к вопросу фальсификации.

Приведу показательный пример. Все знают шейку запеченную, когда мы запекаем цельномышечный продукт. А вот, допустим, поляки делают эту шейку из кусочков мяса, то есть они ее взяли, обработали разными ферментами, получили монолит и продают у нас как шейку запеченную. Как мы ее можем идентифицировать? Пока у нас нет термина, пока этот термин необязателен, мы не можем с ней ничего сделать, никакие претензии предъявить, даже на таможне, что это не шейка. Они пишут: форма шейки, кусок, все соответствует вашему техническому регламенту.

Следующий вопрос. К сожалению, закон о стандартизации привнес не только положительные моменты, как обязательность стандартов, но и моменты, связанные с передачей полномочий по формированию планов национальной стандартизации отраслевым министерствам. И сейчас, получается, Росстандарт уже не делает, Минсельхоз России пока не может сформировать план национальной стандартизации, если у нас в этом году была запланирована разработка 46 стандартов, то сейчас в лучшем случае мы будем разрабатывать семь стандартов, потому что не урегулированы механизмы взаимодействия с точки зрения стандартизации. Понятно, что самосознание наших производителей не настолько велико, что они сейчас все ринутся спонсировать и платить за разработку стандартов, особенно на методы исследования. Им это не надо, потому что это глубокие методики, помогающие выявлять фальсификацию.

Поэтому мы хотим поставить вопрос о разработке межведомственного регламента взаимодействия между Росстандартом

и профильными министерствами, техническими комитетами по стандартизации, о том, как все-таки должен составляться план национальной стандартизации.

И, конечно же, хотелось бы затронуть вопрос финансирования, потому что в том числе нам сейчас говорят, стандарты должен разрабатывать бизнес. Да, добросовестный бизнес будет разрабатывать стандарты на продукцию, и у нас есть положительный опыт в этом направлении, но стандарты на методы – очень вряд ли.

Второй вопрос, который мы тоже хотели в рамках стратегии осветить – это национальная система прослеживаемости. Да, должна быть сквозная система прослеживаемости от поля до прилавка. И если у нас будет система, как она действительно в Европе функционирует, когда все предприятия, что бы ты ни производил, но ты занесен в эту систему. Если ты не занесен, ты просто не можешь даже не то что открыться – твой товар не может выехать за ворота.

Но для того чтобы система была рабочей, должен быть единый координационный орган, то есть этим должна заниматься одна организация, а не когда у нас один кусок по продукции животного происхождения в Россельхознадзоре (и у них действительно замечательная система «Ветис», которая многофакторно собирает и анализирует информацию), один кусок у нас получается в Роспотребнадзоре, очень большой объем информации у нас собирает федеральная служба по аккредитации, потому что все лаборатории, которые аккредитованы, сейчас направляют свои данные в эту организацию, и никто ими не пользуется. Да, лаборатория выявила превышение какого-то показателя или несоответствие по показателю, все. Эта информация никем не анализируется. Вот я знаю, что сейчас соглашение есть с Роспотребнадзором, но опять же насколько этот механизм рабочий, никто тоже не знает.

Третий вопрос – это национальная система мониторинга.

Вот вы сегодня задавали вопрос: а почему разнятся данные по фальсификации? Потому что на самом деле каждый занимается как-то спорадически этим вопросом, и национальной системы, которая бы действительно определила, какие показатели мы должны проверять, что мы должны делать, с какой периодичностью, у нас нет. То есть должна быть национальная система, когда все данные от всех контролирующих организаций сводит в единую базу, и существует единый орган, который анализирует этот объем информации для того, чтобы понимать тенденции. То есть мы же должны проводить мониторинг не с целью наказать, а с целью выявить тенденции: какие пошли новые виды фальсификаций, какие у нас есть отклонения от основных показателей, в том числе идентификационных признаков продукции. Сейчас этого не может сказать никто, сейчас эти данные не анализируются. Да, Россельхознадзор делает по молоку, но понятно, что объем выборки – это не вся страна, это определенные регионы, а нужна единая национальная система.

Система информирования потребителей – действительно сайт Россельхознадзора, Роспотребнадзора. Но хотелось бы в этом случае сказать, что необходимо рассмотреть вопрос об ответственности средств массовой информации за ту информацию, которую они дают в эфир. Потому что зачастую это или какие-то постановочные, где они ищут, мясокомбинаты, которые делают продукт на коленке, не заведенные ни в один реестр, на которых никогда вообще не было инспекторов. И говорят: смотрите, у нас вся отрасль такая. Хотя сейчас мясокомбинаты очень высокого технологического уровня. И, конечно же, очень бы хотелось, чтобы несли ответственность не только предприятия за фальсифицированную продукцию, но и СМИ – за фальсифицированную информацию.

Если говорить про поддержку производителей, то и это должно в системе очень четко прослеживаться. Конечно, с рынка надо убирать

всех производителей, которые делают фальсифицированную продукцию. И все добросовестные производители говорят: если государство действительно начнет делать это с системным подходом, мы будем только рады, потому что вся нечестная конкуренция с рынка уйдет.

Сегодня тоже говорилось: применяется риск-ориентированный подход. Хотелось бы, чтобы бы предприятия, которые выпускают продукцию, соответствующую заявленным свойствам, соответствующую каким-то требованиям к качеству, хотя это достаточно сложно, учитывались при риск-ориентированном надзоре. То есть не только показатель безопасности, но и репутация производителя.

Предприятия, которые внедряют у себя систему управления качеством. Сейчас очень многие предприятия уже давно внедрились ИСО 9000 и ХАССП. Сейчас внедряют бережливое производство – 5С и так далее. Они должны как-то поощряться. Понятно, что они имеют прибыль от того, что они оптимизировали производство и так далее, и тому подобное. Но, конечно, хотелось бы, чтобы государство сказало: вот вы равняйтесь на них, мы их как-то поддержим.

Выступление заместителя директора по научно-исследовательской работе Всероссийского Научно-исследовательского института молочной промышленности В.Г. Будрика

Касаясь предыдущего обсуждения, да, действительно молочная продукция попала под такой немножко черный гнет, и это один из первых источников, который критически оценивали с точки зрения фальсификата. Заявляются цифры, что до 70% сыров, например, у нас фальсифицированы и многое-многое другое.

И также касательно СМИ, говорят, что молоко вредно, его пить нельзя, обосновывая тем, что какие-то испытания Кембриджского университета это подтвердили.

Несмотря на все те коллективные опровержения, которые мы с молочными союзами, с нашими институтами пытались написать и получить какую-то доказательную базу, обратной реакции ни от источника власти, ни от СМИ мы никакой не получили в свое время. Это было порядка 1,5-2 лет назад, такой большой пик, скажем так, негативного восприятия молочной продукции как данности.

Проблем качества либо здорового питания. Здесь, конечно, мне бы хотелось больше от лица производителя... или от возможности бороться с непосредственно проблемами, а не со следствиями этих проблем, к чему наши контроли, наши проверки, наши повышенные требования ведут.

Действительно, качество начинается с поля, то есть у нас – в молоке-сырье. И здесь проблема в том, что большие заводы, наши, московские, готовы и принимают до сих пор (у нас есть такие данные) молоко до 4 млн. тонн соматических клеток, когда у нас сейчас по требованиям меньше 500 тысяч, потому что им деваться некуда. Низкий уровень, низкое качество сборного молока, длинное плечо доставки – все это вынуждает использовать то сырье, которое есть. Из этого сырья уже в принципе сделать качественную продукцию невозможно, а с

учетом того, что это сотня тонн переработки в день, то уже и все это расходуется нашим потребителям. Это проблема сырьевая.

Более того, скажу, что сыропригодного молока, из которого можно делать импортозамещение с точки зрения производства твердых сыров, некоторых видов полутвердых сыров, опять же на нашем российском пространстве очень ограниченное количество.

Недавно был на нашу мевшей ферме, которую у нас сыровар Олег Сирота запускает в Подмосковье. Он часто пиарится, мы его видим на «Первом канале», «Росагролизинг». Он просто выкинул на миллион рублей своей продукции только из-за того, что он сделал его на несyroпригодном молоке, а возможности проводить этот контроль входного сырья повседневно у него нет.

Данные он отправлял в три источника по молоку-сырью. Все три источника – аккредитованные лаборатории. Все три источника ему давали различные сведения не только о наличии там каких-то микроэлементов, но также и макроэлементов – это белки, жиры, углеводы. То есть это свидетельствует о том, что мы своими проверками производителей, да, проверяем, но если мы действительно независимую проверку одних и тех же образцов проведем в различных источниках и аккредитованных лабораториях, наших учреждениях, то не факт, что все они сойдутся.

И здесь тоже надо понимать производителя. Тот уровень аппаратного оформления для малого и среднего бизнеса, лабораторного оборудования не позволяет им проводить проверку входного качества у себя на месте. Это к слову о фальсификате, в том числе лишний раз. Просто знаю те предприятия, которые попадают в черный список после таких независимых проверок, и выйти из него им невозможно, а доказать, что они в принципе никогда у себя не покупали пальмовое масло, они уже не могут. Это опять же несовершенство либо методик, либо тех людей, которые их используют.

Есть производители, кто пользуется этим. Они знают, что есть некоторые вещи, которые проверить существующими методиками нельзя. Например, наличие сухого молока или тех же бифидобактерий в биопродуктах. В терминологию это включают, используют. Даже в принципе мы в свое время запускали с одним заводом продукт с витамином D. Методики определения его нет, они поэксплуатировали месяц это оборудование, после этого отставили на полку и делали под теми же терминологией и маркировкой. Опять же зачем им себя утруждать лишними требованиями, если возможности их проконтролировать нет?

И тоже такой, скажем, негативный момент один. Знаю предприятия, которые ориентированы только на производство фальсификата, у них за 2-3 года ни одной проверки, прекрасно существуют, работают и, в принципе, будут работать дальше, потому что в них заинтересованы сети, в них заинтересованы как в источнике дешевого сырья и большого объема. И я не думаю, что в ближайшую пятилетку с ними что-то случится. Это касательно контроля.

Что касается терминологии. Есть у нас сейчас два термина, которые очень эффективно входят в обиход, – это продукты здорового питания, органические продукты. Так или иначе нет единого понятия, что это такое и под каким брендом можно подавать продукты здорового питания. Наценку на эти продукты 1,5-3 раза производители делают, практически не меняя ничего у себя на производственных мощностях, на подходах к сырью.

Я не знаю, кто имеет право писать, но вот до смешного иногда доходит. Производитель пишет на этикетке «здоровое питание» и рядом ставит этикетку Organic, рядом пишет «молоко цельное» и пишет «жирность 3,2%». То есть вот все, что он мог, он туда написал, все, «пожалуйста, на полку, я продаю».

Еще вопрос возникает, кадровый, то есть уровень производителей, уровень технического контроля... Ну, нет возможности

даже найти нормального мастера цеха, не говоря уже у том, что лаборанта квалифицированного, который может это отличить. А что касается вопросов стандартизации, маркировки и этикеточных надписей, то здесь просто у людей нет ограничений. Хорошо, у нас есть возможность, мы их консультируем, но таких производителей не сотня, а 6 сотен, тысяча.

И еще столкнулись мы с такой проблемой как отсутствие у больших заводов или маркетинговых отделов (а маркетинговый отдел – это сейчас бог торговли, кроме торговых сетей) потребности в профилактическом и функциональном питании. Считается, что этот продукт не маржинальный, его нельзя продать большими объемами, им неинтересно заниматься как продуктом массовых спроса и сбыта. Были такие тоже у нас подходы, мы разрабатывали технологию, ее передавали. Даже в рамках государственного софинансирования людям просто было неинтересно пиарить даже этот продукт, потому что сбыта и общественного мнения, которое позволит употреблять такой продукт, что действительно нужно, нет.

Отдельно хотелось бы сказать о добавках, пищевых ароматизаторах и, соответственно, закладочных культурах. Ну, к слову сказать, конечно, не так много таких продуктов российского происхождения, сейчас они начали появляться, это хорошо. И здесь вот слово «качество продукции», оно же «безопасность» как здоровье, как безопасность нации важно, потому что мы закладочные культуры на 90% используем импортные. И здесь в случае тяжелых взаимоотношений, еще что-то в этом роде мы не отследим, как быстро через эти же закладочные культуры может произойти что угодно с нашей продукцией. Это касается не только молочной продукции, но и семенного импортного фонда, и так далее. Мы об этом часто говорим, мы говорим о том, что надо обеспечить безопасность своей продукции на этом уровне. У нас пока создаются такие минилаборатории, минизаводики. Они есть, но это 5-15% общего рынка, не больше.

Хочется вспомнить замороженную нашу программу, которую мы писали и через союзные государства по функциональному питанию. Очень большой и титанический труд всех наших институтов. Программа эта была составлена, проходила проверки, застопорилась там и в Минюсте России, по-моему, Минсельхоз России поддержал эту программу. В принципе готовый материал есть. Вот его можно было бы взять за основу и включить в эту стратегию.

И отдельно бы хотелось сказать про продукты питания, которые мы, может быть, часто забываем, – это бизнес для бизнеса, так называемая HoReCa. В моем понимании, это источник всех фальсификатов, то есть когда мы можем делать продукты питания, которые не отслеживаются ни по контролю, ни по чему, когда возникли такие понятия, как «имитационные сыры», «имитационная моцарелла». С пороговым значением четко заявляют наши сети любимых ресторанов, что мы готовы брать себе сыр за 200 рублей за килограмм, только по себестоимости за наличие молока в нем он может стоить 350 рублей. И это бесконтрольная ниша, которая сейчас тоже вообще не упоминается в данной стратегии. Дискредитирована варенка, дискредитированы творога (это касательно молочной продукции), ну и много прецедентов и по другой продукции из других отраслей.

С другой стороны, наоборот, возникает негативное мнение о тех продуктах, которые могли бы с успехом и снизить бюджетную нагрузку на продукты питания, и увеличить здоровое питание. Не знаю, почему негативное восприятие возникло у соевых продуктов в целом, потому что ГМО... Скажем так, порядка 10 тысяч документов есть на анализы соевых продуктов, и негативных очень мало. И здесь комбинированное питание именно... Акцентируют внимание на то, что в принципе соя – это полноценный белок, и есть другие полноценные белки, которые можно принимать, и есть много растительных белков.

Сейчас бум на миндальное молочко, сейчас бум на соевое молоко. Оно стоит 180 рублей, потому что его мало. А себестоимость

его 5 рублей за литр. То есть здесь опять же именно перекося, влияние негативного. То же пальмовое масло. Опять же оно почему-то попало в негативный оттенок, хотя многие промышленности, та же кондитерская промышленность его используют. Просто протолкнули директивно, что мы можем использовать ЗМЖ, которые мы сделали из этого пальмового масла, а пальмовое масло использовать не можем. В чьих-то интересах... И здесь производитель просто физически не может обеспечить хорошее качество продукции и быть конкурентоспособным.

Можно добавить еще по поводу таких продуктов. В принципе, выходной контроль сложный. Действительно не все методики позволяют обеспечить нам качественное понятие, есть ли там масло животного или растительного происхождения или нет. Даже на этом уровне. Но в принципе проверка бухгалтерской отчетности любого предприятия позволяет понять, какими добавками он пользуется, какие он продукты приобретает и что у него на выходе выходит.

Выступление научного руководителя Научно-исследовательского института хлебопекарной промышленности А.П. Косована

Несколько моментов, которые, мне кажется, можно было бы вынести на обсуждение. В ходе выступлений прозвучало такое слово как «стандартизация» несколько раз. И мне кажется, что из этого слова постепенно выхолащивается его смысл, и на него начинают смотреть скептически. Не мы.

В законе о стандартизации первый абзац звучит так: стандартизация – это вид деятельности, устанавливающий такие правила и требования, которые обеспечивают выпуск высококачественной и безопасной продукции. Почти дословно, за исключением одного-двух слов. А в статье 17 этого же закона записано, что эта работа по стандартизации должна опираться на современные достижения науки.

К чему я это все вижу, а к тому, что практически до недавнего времени все технические комитеты базировались на базе отраслевых институтов. Сейчас появилась такая решительная тенденция забирать технические комитеты, которые имеют право ведения этой документации, у научно-исследовательских институтов, и передавать бизнесу.

Уже молочный институт лишился своего технического комитета. Уже серьезная попытка имеется отобрать этот комитет у Института винодельческой и пивоваренной продукции. Ведется жестокая борьба в Институте жира. И полгода, уважаемые коллеги, наш институт, где я являюсь председателем, борется за то, чтобы оставить технический комитет на базе института. То есть не мотивированно, не предъявляя требований, и рейтинги достаточно успешные, и вообще нет претензий ни со стороны федеральных ведомств, ни со стороны отрасли. Но эта тенденция взята, и ее преодолеть мы на сегодняшний день просто не смогли пока. И я вынужден был написать письмо Президенту страны. Писал туда, писал сюда, и везде говорил об этом. Все соглашаются со

мной, что это плохо, что это неправильно, но вопрос не решается. Написал Путину. После этого все зашевелились.

И, может быть, этот вопрос покажется не совсем серьезным, но я так не думаю. Потому что если мы стандартизацию отнесем к каким-то второразрядным видам деятельности, то мы не решим того вопроса, ради которого мы собрались здесь.

Я вам приведу один пример. Все знают хлеб «Бородинский», это российская классика, это классика технологии, это классика ассортимента, это продукт, который берет свое начало с начала XIX века массой до 800 граммов. Это настоящий, хороший, нормальный хлеб, который можно отнести к категории «Русский каравай». Бизнес говорит: это плохо, сейчас конъюнктура меняется, нам этот хлеб уже не подходит, нам нужен «Бородинский» хлеб массой 200 граммов. Теперь я вам объясню суть, почему этого нельзя делать. Во-первых, те процессы микробиологические, биохимические, технологические, коллоидные и другие для такого размера хлеба не успевают свое доброе дело сделать. То есть большая масса – это комплекс ароматических веществ, это все то, что называется настоящим национальным хлебом. Но это не самое интересное, в хлебе массой 800 граммов корки от общей массы, скажем, одна четвертая. А если хлеб 200 граммов, то где-то 50%. Вот это требования бизнеса, это вопросы стандартизации, которые будут переданы им. То есть это путь порочный, он ведет в никуда, это опасная вещь.

Но мы же чтим с вами российский закон, это я вполне серьезно, без иронии говорю. Статья 17 четко говорит «использовать современные достижения науки». Какая наука? Комитету Совета Федерации на это надо обратить внимание. Я вас очень прошу, это тенденция, понимаете? Тенденция пошла, она охватит все институты, и мы лишимся полноценных грамотных ответственных технических комитетов.

Каждая отрасль, а наша особенно, опирается на тот фундамент, который состоит из таких важных блоков, как сырье, техника и кадры. Что касается сырья, что все вы очевидно скажете, что в России теперь хорошего хлеба не найти. И кто-то уже говорил на эту тему. Потому что качество сырья в соответствии с сопроводительными документами, я имею в виду муку, которая приходит на хлебозавод, из которой должен получиться такой хлеб, что не оторваться от него, а на самом деле это то сырье, которое можно с натяжкой назвать сырьем, из которого хлеб нельзя испечь.

За последние 7-10 лет из нашей отрасли ушло 7 тысяч человек с высшим образованием. По зависимости от техники – около 80% импортная зависимость. Когда мы хвалимся хлебозаводами европейского уровня, то мы не лукавим, они на самом деле европейского уровня, потому что там на 100% европейская техника.

Так вот, уважаемые коллеги, фундамент, на который опирается хлебопекарная промышленность, размывается. И это привело к тому, что повсеместные по всей стране жалобы на качество хлеба, но зато четко выполняется установка: дешевый, дешевый, дешевый любой ценой. Разве совместимы эти понятия дешевка и высокое качество? Любой ценой дешевый хлеб. Закупается импортная техника, которая на самом деле дает внешне хороший хлеб, но по вкусовым качествам мы его оцениваем ну крайне низко. И вопросы стандартизации как бы отодвинуты на задний план как нечто не совсем такое нужное нам. Это совершенно неправильная постановка вопроса.

Я бы хотел вас попросить и очень надеюсь, что коллеги меня поддержат. Нельзя ли (стратегии нет, рекомендации, мы очень надеемся, что они трансформируются в обязательное решение) в каком-то документе отразить, чтобы отраслевые научно-исследовательские институты в вопросах реализации стратегии играли основополагающую роль, дать им официальный статус. Я сейчас не могу это сформулировать, но мне кажется, как это было бы хорошо, пока еще в

наших институтах сохранились научные кадры. Давайте сделаем такое дело.

До 1997 года действовал ГОСТ на зерно, который разделял его на следующие классы: 1-3 – это продовольственные классы, 4-й и далее – на фуражные и технические цели. В 1997 году я работал в то время, и уже мне и тогда было много лет, но я сейчас не помню, как это получилось, но, видимо, какие-то причины нашлись, 4 класс как-то так тихо, незаметно его тоже подвинули. И получилось 1-4 – продовольственные, 5-й – фуражные и технические.

Наш институт и я буду условно, и весь наш коллектив, мы просто категорически относимся к тому действию, которое мы называем «деклассификация зерна». То есть это же зерно, просто зерно пшеницы неразделенное. Нам говорят: не суйтесь ни в свое дело, вы же печете хлеб не из зерна. А мы же граждане нашей страны, мы не можем смотреть безучастно, как мы сдаем позиции.

И мы категорически настаиваем сейчас на разработке ГОСТа на муку. И мы категорически требуем, чтобы в этом ГОСТе была предусмотрена мука из зерна пшеницы первого класса. Сейчас идет отчаянная борьба, мы свои позиции не уступим.

Наша задача – дать людям качественный хлеб, и чтобы там белка было, не 8, а 14%, как минимум. Мы говорим, что надо детей кормить полноценной пищей, потому что от этого зависит демократическая ситуация в будущем, и мы постепенно народ приучаем к заниженным стандартам потребления.

Кроме того, нет ферментных препаратов, потому что нет ферментной промышленности. Все в Германии покупаем. Мы предлагаем, давайте разработаем программу по производству ферментов для пищевой промышленности, в том числе и для хлеба. Все просчитали, в России реализуются зарубежные улучшители на 2 миллиарда рублей в год. Программу, всю рассчитали, получилось 50 миллионов рублей. И чем это закончилось? Да ничем абсолютно.

Выступление исполняющей обязанности директора Всероссийского Научно-исследовательского института кондитерской промышленности Т.В. Савенковой

Мы сегодня говорили, цитировали основные задачи, понятийный аппарат – все это мы знаем, каждый из нас, и все это у нас расписано в программе мероприятий.

Я бы хотела сказать о том, как мы живем. Основные тенденции: конкуренция, ценовое давление, с сетями сложно, опять же то, что средства массовой информации... – это все понятно. Потребитель наш искушен вообще. Получается, что мое сообщение подытоживающее, – и здоровое питание, и функциональное. И там, где написано «нет пальмовому маслу», я категорически против этой установки. И на самом деле у нас много используется в нашей отрасли пальмового масла. Причем надо сказать, что я была по роду деятельности своей в Индонезии, Малайзии. И это масло, как сегодня сказали: вот берите на нем и жарьте. Оно продается в магазинах так, как наше подсолнечное, как наше льняное, в которых Омега-3, Омега-6.

Структура потребительской корзины (на одного человека в год, кг)

	Трудоспособное население (6,3 т.р.)		Пенсионеры (5,4 т.р.)		Дети (6,4 т.р.)	
	действующая	новая	действующая	новая	действующая	новая
Сахар и кондитерские изделия	20,2	23,8	21,2	21,2	25,2	21,8
Хлебные продукты	133,7	126,5	103,7	98,2	84,0	77,6
Молоко и молокопродукты	238,2	290	218,9	257,8	325,2	360,7
Яйца	200	210	180	200	193	201
Масло растительное, маргарин и др. жиры	13,8	11,0	11,0	10,0	10,0	5,0
Картофель	107,6	100,4	80,0	80,0	107,4	88,1
Овощи и бахчевые	97,0	114,6	92,0	98,0	108,7	112,5
Фрукты свежие	23,0	60,0	22,0	45,0	51,9	110,1
Мясопродукты	37,2	58,6	31,5	54,0	33,7	44,0
Рыбопродукты	16,0	18,5	15,0	16,0	14,0	18,6
Прочие продукты (соль, чай, специи)	4,9	4,9	4,2	4,2	3,6	3,5

03/05/2017

4

Среднесуточная потребность физиологическая, если сравнить то, что в США, Канаде, Германии, что у нас в России, – цифры у нас несколько отличаются. И я хочу сказать, что нас предупреждали лет 10 назад на одном из мероприятий... Один из коллег из транснациональной компании говорил: «Мы с вами должны бояться того, что придет время, и на кондитерских изделиях будет написано так, как на сигаретах и алкоголе, что это опасно». И вот нас предупреждали коллеги, и американские физиологи говорят, что налогом могут облагать, потому что физиологическая зависимость как от табака и алкоголя. И во Франции уже налогом сладкие прохладительные напитки облагают. То есть это уже все было, об этом все говорили.

Среднесуточная физиологическая потребность человека в основных питательных веществах и энергии, принятая в США, Канаде и Германии в сравнении с Россией**

Основные пищевые вещества	Суточная потребность			
	США	Канада	Германия	Россия
Калорийность рациона, ккал	2000		2000	2500
Жиры, г	65		70	83
- Насыщенные жирные кислоты, г - Трансизомеры жирных кислот, г	20*		20*	
Холестерин*, мг	300*		300*	300
Натрий*, мг	2400*		2400*	2400
Углеводы, г	300		270	365
Пищевые волокна, г	25		25	30
Сахар, г			90	65
Белки, г	50		50	75
Витамин А, мг	1500 RE	1000 RE	800	800
Витамин С, мг	60		60	60
Кальций, мг	1000	1100	800	800
Железо, мг	18	14	14	14

* Допустимое содержание

**В соответствии с ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки» (Приложение 2)

008

Но ученые же разные, сколько людей, столько и мнений. Есть мнение, что те подростки, которые регулярно сладости употребляют, то организм привыкает баланс держать.

Поэтому мы не простая продукция, мы на вершине пирамиды здорового питания, наверху, но мы знаем, еще в 2008 году методические рекомендации Института питания, потом Онищенко были утверждены

нормы. И мы знаем, сколько надо потреблять жиров, знаем, какие полезные, какие нет. Но мы не можем выпускать кондитерские изделия без жиров. Наши зарубежные коллеги из Национального агентства санитарной безопасности утверждают, что насыщенных жиров должно быть не более 8%.

Диетологи говорят, что вообще-то и в оливковом масле есть насыщенные жирные кислоты, и в подсолнечном масле. И в сливочном тоже, но там еще есть и витамин А. Поэтому подразделяют – обязательное, не обязательно. И мы рекомендации Института питания знаем, что надо бы сертифицировать кондитерские изделия, и заменять сахара, и вводить пищевые волокна. Мы пытаемся все это сделать. Вот это наша номенклатура кондитерских изделий и наверху – сколько мы потребляем ингредиентов. Это все то, что нам надо, чтобы получить почти 3,5 млн. тонн кондитерских изделий, которые у нас сегодня на рынке, и 24,5 килограмма на душу населения.

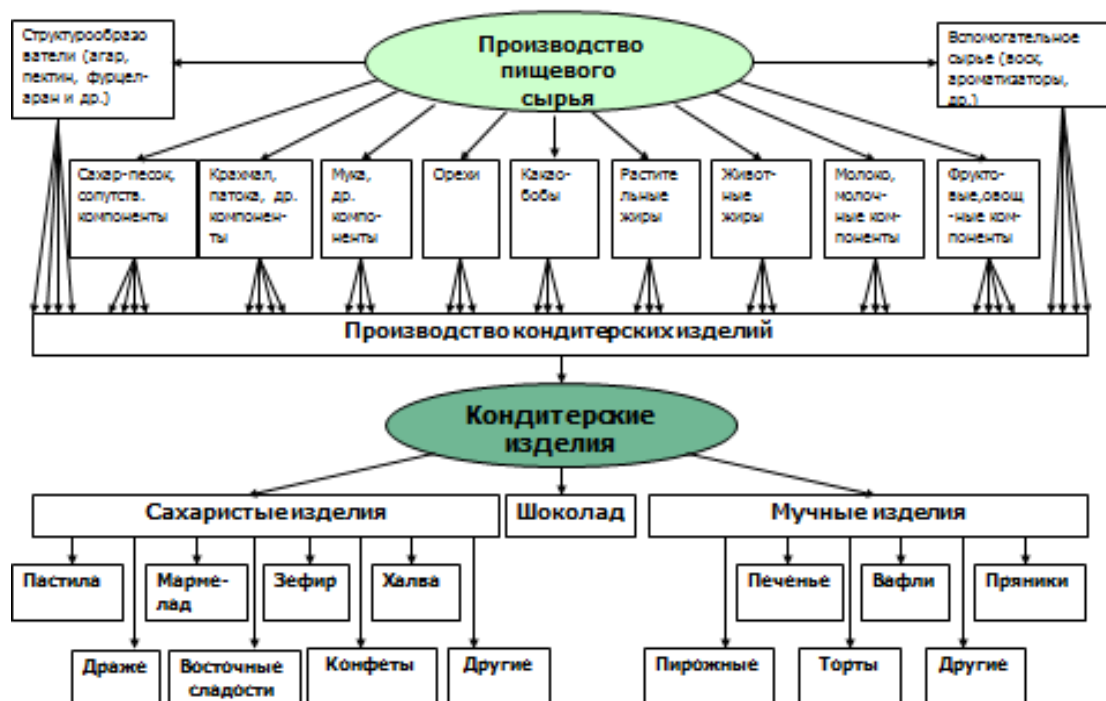

Схема технологических потоков для производства кондитерских изделий

Но, вы уже сегодня говорили об этом, для того, чтобы выпускать качественную кондитерскую продукцию, нужны ингредиенты. И не только основные (мука, сахар), но и микроингредиенты (технологические вспомогательные добавки).

И я в данном случае могу сказать, почему они нужны. Вот я, как президент Союза производителей пищевых ингредиентов, скажу: у нас нет отрасли ферментной, у нас очень мало выпускается лимонной кислоты. У нас очень много проблем. И Союз производителей пищевых ингредиентов предложил уже программу. Ее обсуждали в Минсельхозе России, в Минэкономразвития России. Но денег нет, на сегодняшний день пока этот вопрос стоит.

И возвращаясь к основному вопросу – к стратегии, Союз производителей пищевых ингредиентов тоже подавали свои замечания в план мероприятий по реализации стратегии.

Мы сегодня говорили по ГОСТам. Совершенствование нормативной базы. Посмотрите, только про одну государственную регистрацию пищевых добавок. У нас ее отменили. Сейчас опять хотят ввести. Я сейчас еду с заседания Союза и одна из руководителей компании говорит: «Как же так, у меня 500 наименований, я их выпускаю. Я только что получила на это декларацию, и сейчас опять я должна буду все менять?» То есть мы подавали и в Роспотребнадзор, и мы проводили переговоры, с Институтом питания мы обсуждали. Очень много вопросов.

Я еще не сказала еще про концепцию по здоровому образу жизни. Там уже поддерживают, что наши кондитерские изделия – это нездоровые продукты питания, и вот то, что американские физиологи говорили, это плохо. У нас сейчас все то же самое приблизительно, и мы по этой концепции уже консолидированное письмо отправили Скворцовой, для того чтобы хотя бы в состав этой рабочей группы, которая эту концепцию разрабатывает, введите нас. Ну, мы знаем, что,

чего и как делается. Мы знаем, что там генетически модифицированный соевый белок.

Другое дело, что методы нам нужны, потому что они не могут контролировать, потому что должны быть арбитражные методы контроля, а сейчас новые виды ингредиентов, новые виды микроингредиентов. И, чтобы их оттуда вытащить, чтобы найти, над этим надо работать. Поэтому наука нужна. Я не говорю, что нам надо деньги – и мы все сделаем, нет. К сожалению, ситуация складывается так, что в институте и народу уже, нас поменьше, силы уже не те, но мы боевые, у нас большой багаж знаний есть, и мы еще можем сделать что-то. И молодежь потихонечку учим.

Вот она, смотрите, букву «Е» все ругают средства массовой информации: «Это плохо! Это плохо!», а, посмотрите, у нас в этих фруктах во всех есть и целлюлоза, и винная кислота, и янтарная кислота. Нельзя огульно обвинять все.

А закончить я хотела вот таким слайдом. Посмотрите. Сейчас как говорят? Все ругают-ругают кондитерские изделия. Но 72% населения считают, что кондитерские изделия могут быть частью здоровой жизни, но больше я люблю диетологов. 94% из них говорят, что это важная часть здоровой жизни.

Потребители предпочитают употреблять кондитерские изделия в умеренном количестве

**Выступление директора Всероссийского научно-исследовательского института холодильной промышленности
А.Г. Белозерова**

Наш институт не занимается производством какой-то конкретной пищевой продукции, но, тем не менее, скоропортящаяся продукция без холода не обходится. Я хочу сделать несколько акцентов по результатам докладов коллег.

Дело в том, что стратегия повышения качества пищевой продукции в первую очередь ориентирована на поддержание первоначального качества, у производителя, на снижение фальсификации. Но задачу нужно рассматривать несколько шире и говорить не только об обеспечении качества и его повышении, но и о поддержании первоначально приобретенного.

Если рассуждать о масштабах бедствия, то в нашей стране потери пищевой продукции в 2 раза выше, чем в развитых странах. В первую очередь это связано с недостатком холодильных емкостей и неразвитостью инфраструктуры. В рамках реализации Указа Президента России № 350, который вышел в прошлом году, Минсельхозом России при содействии профильных институтов разработана подпрограмма производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Необходимо ускорить принятие этой подпрограммы.

И отдельный момент – импортозамещение холодильного оборудования. Наверное, самый основной узел – компрессорный, у нас в стране не производится. И если мы полностью зависим от запада, наверное, это не наш путь. Сейчас разрабатывается программа холодильного оборудования для ПК в Минпромторге России. Тоже рекомендация все-таки ускорить процесс.

РЕКОМЕНДАЦИИ

научно-практического конгресса «Правовые и организационные механизмы реализации Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года»

г. Москва

19 апреля 2017 года

Рассмотрев вопрос «Правовые и организационные механизмы реализации Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года», участники конгресса отмечают следующее.

Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия) утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 года № 1364-р.

Стратегия ориентирована на обеспечение полноценного питания, профилактику заболеваний, увеличение продолжительности и повышение качества жизни населения, стимулирование развития производства и обращения на рынке пищевой продукции надлежащего качества и является основой для формирования национальной системы управления качеством пищевой продукции.

Стратегией предусматривается решение ряда задач, в том числе совершенствование и развитие нормативной базы, обеспечение мониторинга, совершенствование государственного регулирования в области качества пищевой продукции, включая обеспечение государственного контроля (надзора) и применение мер административной ответственности за несоблюдение изготовителем (продавцом) требований к качеству пищевой продукции, создание единой информационной системы прослеживаемости пищевой продукции, разработка и внедрение системы управления в этой сфере, создание механизмов стимулирования производителей к выпуску пищевой продукции, отвечающей критериям качества и принципам здорового питания, создание условий для развития производства

пищевых ингредиентов, актуализация действующих нормативов содержания в пищевой продукции пищевых добавок, вкусоароматических веществ, биологически активных веществ, остатков лекарственных средств для ветеринарного применения и средств защиты растений, продвижение принципов здорового питания.

Необходимо подчеркнуть, что Стратегией предусматривается переход на обязательное соблюдение требований качественных показателей продукции, создание системы прослеживаемости при обращении пищевой продукции, формирование единого подхода к мониторингу и контролю соблюдения указанных требований.

Следует также отметить, что важнейшее значение для создания условий для развития производства пищевой продукции и повышения ее качества, развития сырьевой базы пищевой и перерабатывающей промышленности имело принятие в последние годы ряда нормативных правовых актов. Среди них отметим Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 467-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» и распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2016 года № 2524-р, утвердившее перечень продукции для целей части 1 статьи 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», а также Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120, Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2016 года № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства», Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 года № 1873-р, Стратегию развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской

Федерации на период до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 года № 559-р (распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2016 года № 1378-р Стратегия изложена в новой редакции), Концепцию развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 2014 года № 1215-р, и план мероприятий по реализации Концепции развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014 года № 2028-р.

Реализация Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717 (далее – Государственная программа), государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 314, осуществление импортозамещения создали условия для развития производства продукции сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, которые обеспечивают сырьем пищевую и перерабатывающую промышленность.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, ряд важных проблем системного характера, сдерживающих развитие производства пищевой продукции и повышение ее качества, остается. Это отсутствие интегрированной системы сквозного контроля безопасности и качества сырья и пищевой продукции по принципу «от поля до стола потребителя», проблемы сырьевой базы, моральный и физический износ основных производственных фондов предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, недостаточная глубина

переработки сельскохозяйственного сырья и высокие потери при хранении. Стабильное развитие животноводства и комплекса предприятий по переработке сырья животного происхождения, а также интересы потребителей не могут быть обеспечены в отсутствие функционального единства ветеринарной службы страны. В зоне особого внимания остаются вопросы несанкционированного использования в процессе сельскохозяйственного производства лекарственных препаратов для ветеринарного применения, преднамеренно вводимых в организм продуктивных животных, что может приводить к негативным последствиям для здоровья человека. До сих пор не восстановлена интегрированная система обеспечения безопасного применения пестицидов в аграрном производстве и контроля их остаточных количеств в сырье и пищевой продукции. Также требуют неотложного решения проблемы экологического характера. Не менее важное значение имеют и вопросы регулирования генно-инженерной деятельности, контроля за оборотом генно-инженерно-модифицированных организмов, а также мониторинга их воздействия на человека и окружающую среду. В стране недостаточно развито производство пищевых ингредиентов – витаминов, аминокислот, пищевых добавок, ферментных препаратов, биологически активных веществ, заквасочных и пробиотических микроорганизмов, пребиотических веществ и др.

Тревогу также вызывает структура питания значительной части населения Российской Федерации, которая в ряде случаев характеризуется избыточным потреблением жиров, в первую очередь животного происхождения, сахара, соли при одновременном недостатке ряда витаминов, макро- и микроэлементов (кальций, железо, йод) и пищевых волокон из-за недостаточного потребления овощей и бахчевых, фруктов, ягод, молочных продуктов. Фактическое потребление пищевых продуктов в ряде случаев не соответствует рекомендуемым рациональным нормам потребления пищевых

продуктов, отвечающих требованиям здорового питания. Потребление пищевой продукции с низкими потребительскими свойствами является причиной снижения качества жизни и развития ряда заболеваний населения, в том числе за счет необоснованно высокой калорийности пищевой продукции и сниженной пищевой ценности.

Нуждается в совершенствовании система информирования населения через средства массовой информации о преимуществах здорового питания как эффективного способа сохранения здоровья и повышения качества жизни.

Необходимо создание условий для дальнейшего развития потребительского рынка пищевой продукции, который представляет собой важнейшую часть современной экономики Российской Федерации и требует комплексного и системного развития, а также совершенствование правового регулирования в этой сфере.

Кроме того, следует учитывать, что сложившаяся в Российской Федерации система нормативно-правового регулирования отношений в области обеспечения качества и безопасности пищевой продукции была связана с унификацией и гармонизацией национальных норм безопасности пищевой продукции с международными стандартами и выполнением обязательств Российской Федерации как члена Всемирной торговой организации и Евразийского экономического союза. В связи с этим серьезную озабоченность вызывает в настоящее время ситуация с обеспечением контроля качества пищевой продукции, поскольку действующие на нее технические регламенты ограничиваются требованиями только к одной характеристике качества – безопасности и не содержат требований к показателям пищевой ценности, физико-химическим и органолептическим показателям. Несовершенство правовых и организационных механизмов в отношении качества пищевой продукции приводит к тому, что на российском рынке имеет место оборот продуктов, не отвечающих потребностям большинства населения, а также фальсифицированной пищевой продукции.

Особое значение имеет дальнейшее развитие нормативной правовой базы в сфере технического регулирования и стандартизации, устанавливающей обязательные и добровольные требования к пищевой продукции, процессам производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также требования оценки соответствия.

К настоящему времени вступил в силу ряд технических регламентов Таможенного союза, в том числе «О безопасности пищевой продукции», «О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания», «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств», «Пищевая продукция в части ее маркировки», «О безопасности упаковки», «О безопасности зерна», «О безопасности мяса и мясной продукции», «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей», «Технический регламент на масложировую продукцию», «О безопасности молока и молочной продукции», «Технический регламент на табачную продукцию». Кроме того, в различных стадиях разработки и принятия находятся 17 технических регламентов Евразийского экономического союза (Таможенного союза), регламентирующих требования для пищевой продукции.

С принятием технических регламентов Евразийского экономического союза устанавливаются четкие требования к показателям безопасности пищевой продукции, правилам и методам их контроля, отбора проб, к проведению государственного надзора и контроля за продукцией на всех стадиях ее оборота - от сырья до готовой продукции, в том числе в области ветеринарно-санитарного и санитарно-эпидемиологического контроля, к маркировке пищевой продукции, а также правилам оценки ее соответствия установленным требованиям.

Вопросы обеспечения безопасности пищевой продукции урегулированы в Единых санитарно-эпидемиологических и

гигиенических требованиях к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому контролю (надзору), Едином перечне товаров, подлежащих санитарно-эпидемиологическому контролю (надзору) на таможенной границе и таможенной территории, Едином перечне товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору).

Осуществляются также меры по совершенствованию системы стандартизации, так как технические регламенты непосредственно связаны со стандартами. Стандарты обеспечивают высокую конкурентоспособность продукции, в первую очередь, за счет повышения ее качества и снижения издержек производства.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации создана система федерального государственного надзора, обеспечивающая комплексное решение актуальных вопросов санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей. Образована сеть центров информирования и консультирования потребителей на базе территориальных органов и учреждений Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор). Сформирован и ведется государственный информационный ресурс в области защиты прав потребителей, адресованный гражданам, органам власти, представителям бизнес-сообществ и общественных объединений.

В 2016 году территориальными органами Роспотребнадзора проведены проверки в отношении около 56,7 тысяч хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность по производству пищевых продуктов, общественному питанию и торговле пищевыми продуктами, из них нарушения санитарного законодательства выявлены на 66 %. За выявленные нарушения санитарного законодательства за указанный период вынесено более 60 тысяч постановлений о назначении административного наказания, наложено административных штрафов на сумму около 755 миллионов рублей.

По представлению Роспотребнадзора судами приняты решения о привлечении к административной ответственности 9,7 тысяч хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность по производству пищевых продуктов, общественному питанию и торговле с нарушением требований санитарного законодательства, из них принято решений об административном приостановлении деятельности в отношении 2,3 тысяч хозяйствующих субъектов. Снято с реализации более 73 тысяч партий пищевых продуктов, не соответствующих нормативным требованиям, объемом свыше 3 тысяч тонн, в том числе импортных – 774 тонны.

Усилен контроль за организациями, осуществляющими деятельность по производству и реализации молока и молочной продукции. По результатам контрольно - надзорных мероприятий в 2016 году снято с реализации 7,5 тысяч партий молока и молочной продукции объемом 130 тонн, не соответствующих нормативным требованиям по санитарно-химическим, микробиологическим и физико-химическим показателям.

В рамках Государственного информационного ресурса по защите прав потребителей создана система быстрого оповещения «О сведениях и принимаемых мерах в отношении не соответствующей нормативным требованиям продукции», в которую в постоянном режиме поступают сведения о выявлении в обороте на территории Российской Федерации пищевой продукции, не соответствующей установленным требованиям. Указанная система позволила принимать меры реагирования одновременно во всех субъектах Российской Федерации, на территорию которых поступила опасная и недоброкачественная продукция, а также на территории которых она произведена, координировать межведомственное взаимодействие с органами внутренних дел, оперативно реагировать на факты выявления в обороте фальсифицированной продукции. По всем фактам обнаружения в обороте фальсифицированной продукции территориальными органами

Роспотребнадзора проведены контрольно-надзорные мероприятия в отношении производителей и продавцов.

Кроме того, следует отметить, что Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Россельхознадзор) осуществлялась работа по выявлению несоответствий по показателям безопасности в продукции животного происхождения и кормах, проводились исследования продукции животного происхождения и кормов на соответствие качественного состава, заявленного производителем, а также проводились контрольно-надзорные мероприятия в области обеспечения безопасности и качества зерна и продуктов его переработки.

В 2016 году учреждениями, подведомственными Россельхознадзору проведены лабораторные исследования проб 103450 партий продукции животного происхождения и кормов по выявлению несоответствия по показателям безопасности (из которых 7,83% партий не соответствовали требованиям по показателям безопасности), в том числе 37682 партий мяса и мясной продукции (7,26%), 26073 партий молока и молочной продукции (7,27%), 15298 партий рыбы, рыбной продукции, нерыбных объектов промысла и продукции, вырабатываемой из них (5,4%), 3757 партий яиц и яичной продукции (3,86%), 19256 партий кормов и кормовых добавок (12,0%), 1384 партий меда и продукции пчеловодства (13,0%). Проведены также лабораторные исследования проб 24158 партий продукции животного происхождения и кормов на соответствие качественного состава, заявленного производителями (из которых 20,96% партий не соответствовали качественному составу, заявленному производителем), в том числе 2415 партий мяса и мясопродуктов (28,5%), 15727 партий молока и молочной продукции (22,4%), 4908 партий рыбы, рыбной продукции, нерыбных объектов промысла и продукции, вырабатываемой из них (13,1%), 10 партий яиц и яичной продукции (не выявлено), 813 партий кормов и кормовых добавок (23,2%), 285 партий меда и

продукции пчеловодства (8,4%).

Территориальными управлениями Россельхознадзора проведено в целях обеспечения государственного контроля (надзора) за безопасностью и качеством зерна и продуктов его переработки 38608 контрольно-надзорных мероприятий, проинспектировано 52,1 млн. тонн зерна и продуктов его переработки, выявлено 8,8 млн. тонн зерновой продукции, не соответствующей требованиям нормативных документов.

В целом необходимо осуществление комплекса мер, направленных на выявление фактов реализации пищевой продукции с признаками фальсификации и контрафактных товаров, включая совершенствование законодательства, в том числе о защите прав потребителей с одновременным усилением ответственности за нарушение установленных требований, а также совершенствование правового регулирования в сфере торговой деятельности.

Очевидно, что для обеспечения качества пищевой продукции необходимо принятие ряда решений, в том числе направленных на создание условий для модернизации предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности за счет проведения технического перевооружения на основе инновационных ресурсосберегающих технологий. Важное значение имеет развитие внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации как в целях улучшения питания отдельных категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке, и достижения его сбалансированности с учетом рациональных норм потребления пищевых продуктов, так и в целях стимулирования внутреннего спроса на отечественное сельскохозяйственное сырье и продовольствие.

Не менее важное значение имеет создание условий для развития деятельности автономной некоммерческой организации «Российская система качества» (АНО Роскачество), которой разрабатываются повышенные требования к качеству продукции, оформлению необходимой нормативной документации, организованы закупки в

розничных сетях и исследованы показатели качества отдельных видов пищевой продукции. Результаты проведенных исследований размещаются на официальном сайте АНО Роскачество.

Учитывая изложенное, участники конгресса предлагают:

1. Рекомендовать Правительству Российской Федерации:

ускорить подготовку и внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О производстве и обороте органической продукции», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О производстве и обороте органической продукции», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства, регулирующего виноградарство и виноделие», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части развития внутренней продовольственной помощи», «О внесении изменений в Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушение требований технических регламентов, предъявляемых к пищевой продукции»;

ускорить рассмотрение проекта плана мероприятий по реализации Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года и его утверждение, а также обеспечить участие профильных научных учреждений в реализации мероприятий, предусмотренных указанным планом;

рассмотреть возможность внесения изменений в Государственную программу и дополнения ее новой подпрограммой «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности», предусматривающей меры по стимулированию увеличения объемов производства продукции пищевой и перерабатывающей промышленности и повышения ее качества,

производства продукции для здорового питания, а также внесения изменений в Государственную программу в целях реализации Федерального закона от 29 декабря 2014 года № 467-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» и распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2016 года № 2524-р, утвердившего перечень продукции для целей части 1 статьи 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», в части, касающейся развития льготного кредитования организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, в доходе которых доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем 70% за календарный год;

рассмотреть вопрос о внесении изменений в Государственную программу в части осуществления дополнительных мероприятий по борьбе с инфекционными заболеваниями сельскохозяйственных животных, в том числе лейкозом коров;

продолжить работу в рамках Евразийской экономической комиссии над предложениями о внесении изменений в Технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции», направленных на исключение (запрет) использования наименований, относящихся к понятиям «молочный продукт» и «молочный составной продукт» при маркировке моллосодержащих продуктов и указания хорошо читаемым шрифтом наименования моллосодержащих продуктов и массовой доли жира, в том числе немолочного, а также над проектом положения о согласованных подходах при проведении идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения;

рассмотреть вопрос о возможности направления в Евразийскую экономическую комиссию проектов правовых актов, предусматривающих внесение в технические регламенты Таможенного союза и Евразийского

экономического союза изменений, направленных на установление дополнительных требований к показателям качества пищевой продукции, а также к маркировке пищевой продукции и на обеспечение предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей;

ускорить реализацию мероприятий, необходимых для создания, обеспечения функционирования и развития национального сегмента Российской Федерации интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза, в том числе в части технического регулирования, применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер;

осуществить своевременное и в полном объеме финансирование в 2017 году и в последующие годы за счет федерального бюджета мероприятий в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, а также направленных на создание условий для повышения качества пищевой продукции;

рассмотреть вопрос введения защитных мер при импорте высокотехнологичных продуктов глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, таких как лизин (соответствует коду ТН ВЭД 2922410000), пептоны, белковые вещества и прочие производные (соответствуют коду ТН ВЭД 3504009000);

активизировать работу, направленную на совершенствование и развитие системы подготовки и переподготовки инженерных и рабочих кадров для пищевой и перерабатывающей промышленности, обеспечить разработку новых образовательных технологий и программ по нутрициологии, диетологии и пищевой биотехнологии для системы высшего и дополнительного профессионального образования;

обеспечить постоянный мониторинг безопасности и качества пищевой продукции, внедрение системы сквозного контроля сырья и продукции по принципу «от поля до стола потребителя».

2. Предложить Правительству Российской Федерации совместно с высшими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

подготовить уточненные прогнозные балансы продовольственных ресурсов на период до 2020 года с учетом продолжения осуществления импортозамещения в агропромышленном комплексе и обеспечения продовольственной безопасности;

рассмотреть вопрос об организации региональных консультативно-диагностических центров «Здоровое питание» и кабинетов «Здоровое питание».

3. Рекомендовать Министерству экономического развития Российской Федерации ускорить подготовку проекта федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в целях установления специального порядка государственного надзора в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов как объектов технического регулирования, введения понятия контрольной закупки как механизма, обеспечивающего выявление и установление фактов реализации товаров, не соответствующих образцам по качеству, или с признаками фальсификации, или не соответствующих требованиям нормативных правовых актов, а также введения правовых механизмов, направленных на предотвращение недопустимых рисков для здоровья населения.

4. Предложить Министерству сельского хозяйства Российской Федерации:

разработать комплекс мер, стимулирующих предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности на повышение качества пищевой продукции, производство пищевых ингредиентов (аминокислоты, витамины, биологически активные вещества, полиненасыщенные жирные кислоты, заквасочные и пробиотические

микроорганизмы, вкусоароматические вещества), а также стимулирующих развитие современных технологий производства пищевых ингредиентов и переработки пищевой продукции;

разработать меры, направленные на повышение уровня биологической защищенности предприятий агропромышленного комплекса;

разработать совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти проект плана мероприятий по реализации Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 года № 559-р (в редакции от 30 июня 2016 года № 1378-р), и внести его на утверждение в Правительство Российской Федерации.

5. Рекомендовать Министерству промышленности и торговли Российской Федерации:

разработать систему целевых индикаторов для оценки результативности деятельности автономной некоммерческой организации «Российская система качества» (АНО Роскачество);

разработать и утвердить Стратегию развития машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности на период до 2030 года.

6. Предложить Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека:

ускорить подготовку проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту фальсифицированной пищевой продукции» и «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления мер противодействия обороту фальсифицированной пищевой продукции»;

подготовить предложения, касающиеся подготовки проекта федерального закона о внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающего введение соответственно понятия «книга отзывов и предложений» и административной ответственности за отсутствие указанной книги у продавца;

рассмотреть вопросы о необходимости законодательного закрепления запрета дистанционной продажи алкогольной продукции и возможности досудебной блокировки работы интернет-ресурсов за распространение (размещение информации о распространении) запрещенной к обороту продукции, подготовки нормативного правового акта, устанавливающего правовой статус, форму и порядок ведения книги отзывов и предложений.

7. Рекомендовать исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

принять в рамках полномочий, определенных статьей 42¹ Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», федеральными законами «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», дополнительные меры по организации развития потребительского рынка и защиты прав потребителей;

осуществить мероприятия по развитию многоформатной торговли сельскохозяйственной продукцией, в том числе малых и средних форматов торговли, а также нестационарной, мобильной, ярмарочной и рыночной торговли;

разработать и осуществить меры, направленные на создание условий для дальнейшего развития отечественного производства

пищевых продуктов, обогащенных незаменимыми компонентами, специализированных продуктов детского питания, продуктов функционального назначения, органических, диетических продуктов, а также для развития отечественного производства пищевых ингредиентов в целях осуществления импортозамещения в этой области;

разработать и реализовать комплекс дополнительных мер по обеспечению населения качественной пищевой продукцией из водных биологических ресурсов прежде всего за счет оказания дополнительных мер поддержки и стимулирования развития аквакультуры;

рассмотреть вопрос о разработке механизмов стимулирования производителей к выпуску качественной пищевой продукции, в том числе путем проведения конкурсов качества.

Председатель Комитета
Совета Федерации по
аграрно-продовольственной
политике и природопользованию

М.П. Щетинин

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 12 (669)

**Актуальные вопросы реализации Стратегии повышения качества
пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года**

(подготовлен по итогам заседания Научно-методического семинара
Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, 14 апреля 2017 года)

Под общей редакцией
начальника Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации,
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Редакторская группа:
С.Л. Постников, Л.И. Холод, М.О. Орлов, И.Ю. Ленчевский, Р.Л. Кохнович,
А.Н. Лукьянова, Н.А. Дмитриева, Е.Ю. Платонова

Электронная версия аналитического вестника размещена: в сети Интранет Совета Федерации
в разделе «Информационные материалы» и в сети Интернет (www.council.gov.ru)
в разделе «Аналитические материалы»
При перепечатке и цитировании материалов ссылка на настоящее издание обязательна

Подписано в печать 25.05.2017 г. Формат 21 x 29,7

